

Цинь Юйчжао обнимал очаровательного Сяо Янъяна, ласково тёрся с ним щеками и ушами, а заодно украдкой вдыхал тёплый аромат его хвоста. При этом он изо всех сил старался держаться на расстоянии от двух взрослых зверолов-снежных барсов, распутивших хвосты, словно павлины.

Внезапно он понял чувства тех, кто в древности избавлялся от матери, чтобы оставить себе ребёнка. Сейчас ему хотелось избавиться от дяди и отца, чтобы оставить себе этого малыша.

Пока Цинь Юйчжао размышлял, как бы снова тайком привести Сяо Янъяна, чтобы вместе покормить маленьких коал, к нему подбежал взволнованный коллега.

— Там ребёнок... его проглотил пеликан!

— Что?! — ахнул Цинь Юйчжао.

Сяо Янъян, услышав это, испуганно обхватил его за шею.

«Пеликан? А он ест маленьких барсов?»

— Янъян, не бойся, дядя здесь, дядя тебя защитит, — успокоил его Цинь Юйчжао и повернулся к коллеге. — Что случилось?

Хотя пеликаны и славились своей любовью «пробовать на вкус» сотрудников и беззастенчиво покушаться на головы туристов, с чего бы им вдруг вылетать из воды и нападать на людей?

Собеседник говорил сбивчиво, и понять что-либо было трудно.

— Пойдём, расскажешь по дороге, — решил Цинь Юйчжао и, взяв Сяо Янъяна на руки, направился к месту происшествия.

Раз он пошёл с ребёнком на руках, братья Лин Фэн и Лин Чуань, разумеется, последовали за ним. Лишь спустя некоторое время коллега наконец смог внятно изложить суть дела, и Цинь Юйчжао всё понял.

— То есть, ребёнок подстрелил лебедя из рогатки, и поэтому пеликан решил его проглотить?! — повысил он голос.

Тот кивнул.

— Но, к счастью, никто не пострадал.

— Да какая разница, пострадал он или нет! — вскричал Цинь Юйчжао, ускоряя шаг. — О боже, мой лебедь!

Коллега замолчал.

Они подошли к Озеру Водоплавающих Птиц, где уже собралась толпа зевак и сотрудников, прибывших для разбирательства. Едва Цинь Юйчжао приблизился, как к ним подбежал зверочеловек-кабан лет тридцати.

— Мне сказали, моего сына укусила ваша птица? Что здесь происходит? — спросил он.

Стоявшая рядом женщина, подбоченившись, изложила всю историю.

— За своим ребёнком следить надо! Здесь так хорошо за животными ухаживают, а он в них камнями швыряется! Что, если бы он ему крыло повредил?

Лицо зверолода-кабана изменилось. Цинь Юйчжао, увидев это, передал Сяо Янъяна на руки Лин Фэну. Опасаясь, что сейчас начнётся ссора, он поспешил вмешаться:

— Я здесь ответственный. Господин, если у вас есть вопросы, обращайтесь ко мне.

Кабан повернулся к нему.

— Вы здесь ответственный?

Он выглядел грозно, говорил грубо, а в его широко раскрытых глазах читалась неприкрытая ярость. В этот момент подоспел и Си Синь. Услышав разговор, он нахмурился и, ускорив шаг, заслонил собой Цинь Юйчжао.

И тут зверолод-кабан сделал неожиданный ход. Он резко поклонился Цинь Юйчжао на девяносто градусов.

— Сумимасэн!

Си Синь замер.

Окружающие туристы остолбенели.

Цинь Юйчжао молчал.

Зверолюд-кабан подтащил к себе надувшегося сына, шлёпнул его по затылку и грозно прорычал:

— Извиняйся!

Маленький кабанчик тут же рухнул на колени.

— Простите!

Цинь Юйчжао промолчал.

«Так он, оказывается, японский кабан».

В следующую секунду отец на глазах у всех принялся отчитывать сына на ядрёном диалекте, щедро пересыпая речь словечками вроде «бака» и «шинэ». Ухо Цинь Юйчжао даже уловило отчётливое «щибаль!».

«Так из какой же вы страны, уважаемый?» — мысленно поинтересовался он.

Впрочем, реакция родителя превзошла все ожидания. Извинившись и наказав сына, он пообещал полностью возместить расходы на лечение животного. Цинь Юйчжао осмотрел рану чёрного лебедя. К счастью, она оказалась несерьёзной — лишь несколько выпавших перьев. Учтывая адекватное поведение родителя, он предложил:

— Может, пусть ваш сын позволит нашему лебедю укусить его в ответ?

Отец моргнул.

— Э-э-э... хорошо.

«Что может сделать какой-то лебедь? — подумал он. — Ничего страшного, зато этот негодник получит урок».

Десять минут спустя.

Маленький кабанчик, весь в слезах и соплях, карабкался на спину отца, вопя, что он всё осознал.

— Больно! Меня сейчас заживо съедят!

Отец, всё ещё не пришедший в себя, ошеломлённо смотрел, как пара чёрных лебедей, хлопая крыльями, взмывает в воздух под пронзительный визг, разнёсшийся по всему парку. Цинь Юйчао, скрестив руки на груди, удовлетворённо кивнул.

Цин Юй, Лу Фэнь и Гу И выбрали для посещения Океанариум «Полярный мир». Войдя внутрь, они были поражены его гигантскими размерами. Только тогда до них дошло, что «Полярный мир» — это не «океанариум с полярным климатом», а «полярный павильон плюс океанариум». Пространство казалось бесконечным.

Хотя павильон был новым и не освещался в стримах, что вызывало у туристов особый интерес и привлекало сюда больше всего посетителей, из-за огромной площади он казался самым малолюдным.

Цин Юй, будучи прирождённым экстравертом, тут же подошёл к молодой паре, отдохавшей неподалёку. Девушка оказалась его поклонницей, и после совместного фото юноша спросил:

— Вы уже всё обошли? Насколько здесь всё-таки большое пространство?

— Нет, ещё не всё, — покачал головой парень. — Думаю, за час с небольшим мы прошли где-то треть.

— Здесь и правда огромная территория, можно гулять целый день, — добавила девушка. — Я видела много готовых, но ещё пустых вольеров. Наверное, скоро привезут новых животных, и тогда на осмотр уйдёт ещё больше времени.

Она взглянула на свой оптический компьютер.

— Шестнадцать тысяч шагов.

Поблагодарив их, Цин Юй вернулся к друзьям и поделился информацией. Лу Фэнь, самый сообразительный из троицы, предложил:

— А давайте поделимся на три группы? Когда будем публиковать видео, сделаем одинаковое начало и выберем совместную публикацию.

Так они смогли бы охватить аудиторию всех троих и обменяться подписчиками. У Лу Фэня было больше всего зрителей, так что предложение было весьма щедрым. Цин Юй, конечно, обрадовался, и Гу И тоже кивнул.

— Тогда я выбираю первым, не стесняясь, — улыбнулся Лу Фэнь. Он уже давно заметил свою цель. — Я беру каланов!

Он знал, что это очень милые животные. А главное, его аудитория состояла в основном из девушек, обожающих всё очаровательное.

— Время не ждёт, я пошёл! — помахал он рукой и, взвалив камеру на плечо, побежал прочь.

Цин Юй посмотрел на оставшиеся две зоны: «Зона полярных экосистем» и «Зона тайн морских глубин».

— Тогда я беру полярную зону, а ты — морские глубины? — предложил он Гу И.

Тот, чьё имя означало «древний и странный», полностью ему соответствовал: его видео отличались загадочным стилем. Он был молчалив, поэтому Цин Юй решил уступить ему более таинственную зону.

— Пойдём вместе, — сказал Гу И. — Сначала в полярную, потом в морскую.

Его товарищ удивился, но радостно кивнул.

— Хорошо, тогда вместе.

Они отправились в полярную зону, где обитали те самые белые медведи и пингвины, которых Цинь Юйчжао показывал в своих стримах. Пушистые и круглые птицы не могли не вызывать умиления. Цин Юй снял несколько сюжетов, сосредоточившись на маленьком императорском пингвине, который постоянно падал на ровном месте.

Пингвинёнку на вид был всего месяц, его пух всё ещё оставался мягким и белоснежным. Чтобы имитировать природные условия Антарктиды, Цинь Юйчжао ежедневно устраивал в вольере ледяные дожди и холодные ветра. Сначала Си Синь считал это издевательством, но потом управляющий объяснил ему, что без имитации антарктической среды пингвины чувствовали бы себя как в парилке.

В этот момент юноша навёл объектив на пингвинёнка. Тот семеня своими маленькими лапками, неуверенно переваливаясь с боку на бок. Внезапно на его пути оказался ледяной выступ. Пингвинёнок споткнулся и, превратившись в серо-белый пушистый комок, покатился вперёд.

По случайности прямо перед ним оказался другой малыш. Два комочка столкнулись. Один лежал, другой стоял, и их четыре чёрные бусинки-глаза встретились.

Цин Юй сжал кулак от восторга. Одного этого кадра было достаточно, чтобы его подписчики взорвались от умиления. Миллион просмотров был обеспечен! Но то, что произошло дальше, превзошло все ожидания.

Пока два императорских пингвинёнка смотрели друг на друга, сбоку выскочила чёрно-белая фигура. Она была меньше ростом, но куда более дерзкой. Растопырив крылья и громко крича, она подскочила к упавшему и дважды клюнула его, вырвав клоч пуха.

«Драка!»

Цин Юй моргнул и огляделся в поисках сотрудника. Но в следующую секунду стоявший пингвинёнок, похожий на рассудительного старшего брата, поднял крыло и со всего маху огрел им по голове нападавшего. Тот от удара даже закатил глаза.

Только тогда юноша заметил, что этот пингвин был другого вида. Стоявший рядом давний подписчик объяснил ему:

— Это не императорский пингвин, это знаменитый пингвин Адели.

Он вкратце пересказал историю о том, как этот хулиган был пойман Цинь Юйчжао.

— А теперь он под присмотром вот этого, — закончил фанат, указывая на императорского пингвинёнка, который уже вёл себя как настоящий лидер.

Девушка загадочно улыбнулась, но Цин Юй, поглощённый удачными кадрами, не придал этому значения. Закончив съёмку, он обернулся и понял, что Гу И всё это время стоял в стороне. Юноша поспешно убрал камеру и подбежал к нему.

— Что случилось? — спросил он. — Почему ты не снимаешь?

Гу И молчал. Его светло-серые глаза скользнули по пустому проходу, а затем по залу, где оставалось ещё пять-шесть человек.

— Слишком людно, — произнёс он ледяным голосом.

— Помоги мне их увести, — попросил Гу И.

Цин Юй разинул рот.

— А... я?

Он лихорадочно соображал, что делать. Внезапно юноша почувствовал тепло на щеке. Он моргнул и, потрясённый, обернулся, успев заметить, как Гу И отстраняется.

Тот облизнул губы.

— Пожалуйста.

Цин Юй был словно золотистый ретривер. В этот момент его воображаемый хвост восторженно задвигался.

— Хорошо! Можешь на меня положиться! — выпалил он.

С пылающими щеками он подошёл к оставшимся туристам. Заметив, что это семьи с детьми, юноша присел на корточки и начал играть с малышами, рассказывая им факты о животных. Незаметно он увлёк их к выходу.

Тем временем в полярной зоне воцарилась тишина. Когда Гу И снова повернул голову, пингвины, казалось, заметили его и все как один посмотрели в его сторону. Сотни чёрно-белых птиц, одновременно повернувших головы, — этот образ мгновенно сложился в его сознании в нужную идею.

Он достал камеру и быстро отснял материал. В этот момент из прохода послышались голоса — приближалась следующая группа. Гу И убрал камеру и направился к выходу, где столкнулся с возвращавшимся другом.

— Закончил? — спросил Цин Юй, вытирая со лба пот. Дети оказались на удивление шумными.

— Да, закончил, — кивнул Гу И.

— Тогда пойдём в зону «Тайны морских глубин»? — Юноша придвинулся ближе, надеясь на продолжение.

— Хорошо, — ответил Гу И.

Они пошли рядом. Цин Юй внимательно наблюдал за спутником, но тот снова стал таким же отстранённым, как и обычно, отвечая на вопросы односложно. Словно поцелуя и не было вовсе.

Зона «Тайны морских глубин» полностью соответствовала названию. Полумрак, стены из тёмного камня и лишь тусклая подсветка на полу. Цин Юй был довольно труслив, и ему стало не по себе. Он инстинктивно шагнул ближе к Гу И, но встретил лишь его бесстрастный взгляд.

«Вот же негодяй», — с досадой подумал юноша и отодвинулся. Но стоило ему отстраниться, как Гу И внезапно схватил его за рукав.

— Гу И... — лицо Цин Юя тут же просияло.

Но, приблизившись, он увидел, что товарищ с тревогой смотрит куда-то вверх.

— ...

Цин Юй сглотнул.

— Ч-что там? Не пугай меня.

Он с леденящим душу ужасом обернулся. За стеклянной стеной, уходящей до самого потолка, медленно проступал огромный, искажённый силуэт с множеством конечностей...

— Чжаочжао, опять беда!

Сяо Юэ прискакала в зону рептилий и, махая рукой, закричала ещё издали.

Хотя Цинь Юйчжао и был морально готов квнезапной ситуации, после инцидента с кабаном он всё же почувствовал усталость.

— На этот раз где? — спросил он.

— В Океанариуме, — запыхавшись, ответила Сяо Юэ. — Там блогер уронил камеру в воду.

— Разве там нет других сотрудников? — спросил стоявший рядом Лин Фэн.

— Неужели во всём вашем заповеднике только Чжаочжао и работает? — с улыбкой добавил Лин Чуань.

— Ну что вы, — покачала головой Сяо Юэ. — Но этот случай особенный. Камеру подобрало одно из животных и теперь не хочет отдавать.

А звери слушались только Цинь Юйчжао. Поэтому девушка и прибежала за помощью.

— Что ж, придётся пойти посмотреть, — вздохнул он.

Прибыв на место, Цинь Юйчжао с облегчением вздохнул, увидев указатель.

— Слава богу, это не белый медведь. С камерой, скорее всего, всё в порядке.

Заинтригованные братья Лин с малышом посмотрели на табличку.

— Водяная выдра... — прочитал Сяо Янъян своим милым голоском.

— Ка-лан, — мягко поправил его Лин Фэн.

Маленький снежный барс непонимающе моргнул.

«Башня? Которая высокая-превысокая?»

Зона каланов была полуоткрытой и напоминала вольер китайских аллигаторов: искусственные скалы, ручьи и пруд. Но, в отличие от вольера рептилий, здешние скалы были пронизаны множеством труб и отверстий, чтобы животные могли в них играть. Кроме того, каланы требовали кристально чистой воды — малейшее загрязнение могло повредить их мех.

Когда Цинь Юйчжао подошёл к вольеру, он увидел парня с вьющимися волосами, который жалобно что-то говорил обитателям пруда. Прохожие смотрели на него с опаской.

— Здравствуйте, — обратился к нему Цинь Юйчжао.

Парень поднял заплаканное лицо, но, разглядев собеседника, тут же вскочил:

— Ты Чжаочжао! Ты ведь Чжаочжао, да?

Этим блогером оказался Лу Фэнь. Он специализировался на съёмке, поэтому был очень требователен к материалу. Увидев плавающего калана, он смело протянул камеру над водой, чтобы заснять его в пещерах. Лу Фэнь полностью погрузился в процесс, балансируя на одной ноге. Внезапно кто-то пробежал мимо и толкнул его. Устройство выскользнуло из рук и упало в воду.

К счастью, камера была водонепроницаемой.

— Но какой-то калан её утащил! — сокрушался блогер.

В этом вольере обитало больше десятка каланов, и все они были похожи друг на друга. Лу Фэнь понятия не имел, куда они спрятали его вещь. Лин Чуань, стоявший в стороне, некоторое время задумчиво наблюдал за происходящим.

— Судя по моему детективному опыту, — сказал он, указывая на одного из каланов на скале, — вот этот очень подозрителен.

Цинь Юйчжао бросил на него косой взгляд.

— Спасибо, но это наш самый послушный.

— Вот как, — протянул Лин Чуань.

— Не волнуйтесь, я всё улажу, — заверил Лу Фэня управляющий.

— Эй, подожди! — остановил его блогер.

Под удивлёнными взглядами Цинь Юйчжао и трёх снежных барсов он полез в рюкзак и достал вторую камеру.

— Предусмотрительность — моё второе имя! — усмехнулся Лу Фэнь.

Он надеялся, что запись на первой камере не прервалась — могли получиться уникальные кадры от первого лица. Он даже название придумал: «День, украденный каланом». Включив вторую камеру, он навёл её на Цинь Юйчжао.

Тот промолчал и вызвал с помощью оптического компьютера робота-доставщика корма. Открылся контейнер, наполненный свежими устрицами. Окружающие туристы с любопытством столпились вокруг.

Цинь Юйчжао подошёл к краю пруда и, взяв устрицу, постучал ею по камню. Звук разнёсся над водой, и вскоре на поверхности появились круги. Из воды показались три пушистые головы.

<http://bllate.org/book/15877/1436404>